

2204

Природа истинного художественного таланта всегда своеобразна, может быть, трудно-понимаема, но она наделена свойством, порой даже помимо воли и сознания обладателя таланта. — исследовать и объяснить те социально-нравственные, те революционные процессы, которые постоянно и неостановимо происходят в обществе.

Всю жизнь я нахожусь на редакторской работе, имея дело, естественно, с тысячами творческих людей. И меня всегда поражала категория писателей, не очень-то, кстати, и малочисленная, относящаяся к

другими его произведениями — и приходишь к выводу: конечно, ты, уважаемый, далеко не Лев Толстой, это правда, но ты же, в отличие от Льва Толстого, обладаешь марксистско-ленинским учением об обществе, ты знаешь, должен знать диалектические законы развития жизни, обязан понимать причины возникновения, ход развития тех общественных конфликтов, в которые втянуты твои герои. А вот поработать еще над своим произведением ты мог бы, не хватило своего творческого дыхания — воспользуйся дружескими советами других. Кстати, могучий-то Лев Толстой по несколько десятков раз переписывал многие и многие сцены, главы и части своих произведений, добиваясь со-

вершенства. Тем более обидно, когда люди, обладающие несомненным талантом, из-за недостаточно ответственного отношения к своему дарованию превращаются или превратились уже в ремесленников, выдающих вместо художественных произведений скороспелые плоды.

Далее я хотел бы поговорить о том, что главного качества нашей советской литературы, сделавшего ее передовой в мире, а именно — высокой партийности, ее народного самосознания, как огня, боятся наши идейные противники, боятся власть и, естественно, деньги имущие в капиталистических странах. Владыки капиталистических государств сделали и делают все, чтобы в литературе и искусстве своих стран вытравить социальность, общественно-политическую направленность, всячески насаждают в литературе культ насилия, секс, самую жирную порнографию. Подобная литература щедро оплачивается, денег на это толстосумы не жалеют. Опытнейшие и безжалостные эксплуататоры, сознательно и щедро поощряя подобную литературу, надежно уводят ее, своих писателей от изображения реальной жизни, от осмысления и исследования общественно-социальных законов ее развития и тем самым оберегают и защищают свои привилегии.

своему дарованию этак несколько облегченно, даже как-то и бравадирующая своей творческой ограниченностью. Когда высказываешь замечания по рукописи такого автора, рекомендуешь какие-то сюжетные линии определить резче, какие-то конфликты исследовать и прописать глубже, идейно-философскую идею произведения вывить четче и полнее и т. д., в ответ обычно слышишь: «Я же не Лев Толстой».

Лично я эту фразу слышал сотни раз, другие редакторы, видимо, не меньше. Еще и еще размышляешь над прочитанной рукописью такого автора, над

Современную, да и всю советскую литературу американцы не знают. Да и откуда им знать ее, если за последние четыре года в Америке переведены и изданы мизерными тиражами всего 19 произведений советской литературы! В СССР же с 1977 по 1979 год, то есть не за четыре, а за 3 года, переведено и издано на русском языке 103 произведения американцев да на языках народов СССР — 69, кроме того, в театрах страны идет 71 пьеса американских драматургов.

Большинство литераторов Америки, так же как и весь народ, отравлены ядом буржуазной пропаганды. Вот свежий тому пример. Известный американский драматург Эдвард Олби сказал, что его друзья-писатели были очень удивлены, что он едет в Лос-Анджелес на встречу с советскими литераторами, и всячески советовали ему не ехать. Видите, какая атмосфера и какие настроения царят среди американских писателей. Но я, сказал Олби, все же приехал, ибо самой главной общечеловеческой ценностью считаю мир на планете и надеюсь, что наша встреча и наша дискуссия послужат делу сближения американских и советских писателей, прежде всего на платформе борьбы за мир.

Советская литература — это оружие. Вот почему наши идеологические противники ее панически боятся, опускают перед ней всяческие железные занавесы. Они стараются убедить нас, советских писателей, что литература не должна заниматься социологией и политикой, что сфера литературы — всего-навсего человеческие чувства. Это же во время встреч мы слышали не раз и от американских писателей.

Конечно, настоящий писатель своими произведениями всегда воспитывает у читателя высокие человеческие чувства. Но советский литератор обязан быть и гражданином, и политиком, и патриотом своей Родины. И все это в его произведениях должно чувствоваться.

Российские писатели всегда являлись передовым отрядом многонациональной советской литературы. Мы четко и ясно понимаем, что революционные процессы по обновлению и совершенствованию советского общества и всего мира продолжают идти. И мы коллективно обязаны дать и даем читающему миру всей планеты то литературное зеркало, в котором четко отражается современная действительность с ее постоянными сложнейшими социально-нравственными процессами, отражаются, говоря словами Ленина, существенные стороны нашей продолжающейся революции. (Аплодисменты).

МОСКВА
1979